

А. А. Олькова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ В АРХИВЕ УРАЛЬСКОГО ГОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ

История экономического и социального развития Урала неразрывно связана с историей возникновения и становления органов управления горно-заводской промышленностью. В первой половине XVIII в., с началом Петровских реформ, государство активнее, чем раньше, включилось в промышленное строительство. Степень влияния таких государственных учреждений, как Берг-, Мануфактур-, Коммерц-коллегии и их местных органов на развитие страны значительно возросла. Эти органы, являясь проводниками экономической политики правительства, в значительной степени определяли темпы и направление промышленного освоения Урала.

Важнейшая роль в этом принадлежала Уральскому горному управлению – ведомству Берг-коллегии. Поэтому большинство работ, посвященных этому учреждению и основанных на широком круге источников, касается именно общественных и экономических аспектов его деятельности¹.

Достаточно подробно изучена деятельность органов горно-заводской промышленности в XVIII в., особенно 1720–1730-е гг. Исследован процесс возникновения и развития органов горно-заводской администрации на Урале, определена роль Татищева и Геннина в деле их создания, введен в научный оборот комплекс архивных документов, содержащих сведения о структуре, штатах и кадрах органов горно-заводского управления. Однако малоисследованными остаются эти вопросы по отношению к XIX – началу XX в., а также деятельность главных начальников уральских заводов в это время, их вклад в развитие промышленности.

Кроме того, настоящей *terra incognita* остаются вопросы работы с документами в этом ведомстве. Между тем их изучение не только раскрыло бы новый аспект его деятельности, но могло бы явиться отправной точкой для новых исследований, например по вопросам отношения руководства Управления к архивному делу, деятельности архивариусов, зачастую служивших и секретарями Управления, чиновников особых поручений, имевших достаточно широкий круг обязанностей, но, тем не менее,

сознающих всю важность работы с архивными материалами и уделявших этому много времени.

Основной проблемой, с которой они сталкивались, работая в архиве Уральского горного управления, являлся вопрос помещений, и не только их обустройство, но и элементарное предоставление зданий для размещения архивных материалов. К сожалению, можно констатировать, что эта проблема, связанная с обеспечением сохранности документов, и в настоящее время остается злободневной для многих учреждений, организаций, предприятий.

Архив Уральского горного управления столкнулся с необходимостью перемещения комплекса своих документов в 1826 г. Тогда сам бергинспектор предложил выделить под архив комнату во флигеле занимаемого им здания, «в которой только нет нужных для того полок»². Поэтому указом императора по первому департаменту Горного правления прапорщику Никифорову было предписано, «дабы оные полки и прочее, что нужно будет, через военнослужителей Горной команды построил»³.

Через год после этого дела велено было перевести из этой комнаты флигеля в столовую нижнего этажа, т.к. комнату отдали для караула, усиленного в связи с приездом нового главного начальника заводов хребта Уральского. Оттуда, из столовой, указом от 8 февраля 1828 г. архив Уральского горного правления и военного суда был перемещен в «деревянного строения дом», принадлежащий вдове титулярного советника Калинина.

Наконец, из рапорта архивариуса Ромодина от 14 июля 1837 г. видно, что с 1828 г. архив претерпел еще несколько перемещений. Первое было связано с переводом Горного правления из Перми в Екатеринбург. Туда же, в дом екатеринбургского мещанина Мартынова, к 20 сентября 1831 г. были перевезены и дела этого ведомства. Хранились они там до 14 июля 1837 г., откуда были переведены в казенный дом на «вновь устроенные полки» («в надлежащем порядке», как свидетельствует Ромодин)⁴. Для разбора этих дел был назначен маркшейдерский ученик Григорий Мягкой.

Что же касается обустройства помещений архива, то из всего комплекса выявленных автором дел только в двух из них упоминается о ремонте комнат, где находились документы Горного правления.

Первое дело, уголовное, – это дело о выкраденных журналах и бумагах и переписка об утеранных делах из архива канцелярии Уральского горного правления. Датируется оно 1861-м г. Суть его в том, что при покупке яблок в лавке коллежский секретарь Батманов обнаружил среди оберточной бумаги листы журналов Уральского горного правления. Кроме того, были найдены ещё листы у торговца ваксой татарина Шайдулы Халитова. При проверке оказалось, что из канцелярии I Департамента Уральского горного правления исчезли столпы журналов за 1857 и

1858 г. К делу подключилась городская полиция. Подозрение сразу пало на сторожей Горного правления – служащего Березовского завода Сергея Власовича Ретнева и мастерового Алексея Ивановича Ступина. При обыске некоторые из исчезнувших бумаг были найдены у Ступина.

Как видно из рапорта архивариуса Ильина, именно Ступину был введен ключ от замка приемной архива «для входа ему по утрам и вечерам топить печь и мести пол»⁵. Кроме журналов, уже из самого архива было похищено 9 дел контроля по Екатеринбургскому столу.

В этом деле для нас важны два факта. Во-первых, то, что в своих показаниях Ступин сообщил, что собирал листы журналов на полу при переносе дел из верхнего коридора в переплетную комнату архива, где только что был закончен ремонт. Таким образом, косвенно упоминается о ремонте переплетной архива. Во-вторых, что тоже нельзя не отметить в связи с темой данной работы, украденные 9 дел находились в приемной архива, так как «за наполнением общего архива делами, принимаемые уже дела помещаются ныне в приемной архива комнате»⁶, где лежат даже неподалеку от печки на полу.

Завершает все дело интересный документ, из которого можно почерпнуть некоторую информацию об условиях хранения дел. Это свидетельство полиции о переплетной комнате и месте, где хранились журналы до переноса в нее: «Переплетная комната находится во втором этаже корпуса Уральского горного правления, двери оной запираются внутренними замками. При входе в нее на правой руке, у окна, стоит стол, а против дверей, у стены, находится шкаф, около которого на полу лежат журналы Горного правления, разных отделений, причем бывший переплетчик писец Крутятов отзывался, что журналы эти перенесены в переплетную комнату назад тому около месяца из коридора, находящегося на третьем этаже, куда начально были внесены из канцелярии Горного правления, при которой они постоянно хранятся. Указанное сторожем мастеровым Филимоном Михайловым место, где до переплетной лежали журналы, находится в третьем этаже корпуса Горного правления за перилами над лестницей, ведущей из второго на третий этаж, и против входа в Счетное отделение Горного правления»⁷.

Второе дело посвящено непосредственно ремонту помещения архива Уральского горного управления, который проводился только через 33 года после первого – в 1894 г. Дело состоит в том, что на укрепление окон в помещении архива Горный департамент Министерства государственных имуществ утвердил смету в сумме 1 122 рубля. Екатеринбургский мастер Петр Федорович Китаев подрядился выполнить все необходимые работы в течение семи месяцев за меньшую сумму – 985 рублей⁸.

Работы, согласно смете, приведенной в деле, состояли в следующем:

- 1) изготовление деревянных корпусов для переплетов на 23 окна;

- 2) изготовление летних створных переплетов и постановка их на место корпусов;
- 3) окраска корпусов и переплетов;
- 4) вставка стекол в переплеты;
- 5) поправка старых железных решеток в четырех окнах;
- 6) изготовление приборов: задвижек, крючков и скоб на окна;
- 7) изготовление новых решеток на 19 окон;
- 8) укрепление этих решеток в притолоках;
- 9) штукатурка притолок и откосов;
- 10) изготовление новых дверей со двора, их окраска и вставка;
- 11) изготовление приборов для этих дверей⁹.

Далее следуют счета, в которых мастер отчитывается за сделанную работу; проверку и оценку её осуществляла специальная комиссия.

Таким образом, из сметы видно, что ремонтировались и укреплялись только окна и двери, а не само помещение архива, состояние которого этого требовало, о чем ещё будет сказано.

Но даже этого, нуждающегося в капитальном ремонте помещения не хватало для размещения всё увеличивающегося количества дел. Перед архивом Горного правления и Екатеринбургским заводским архивом постоянно стояла эта проблема. Архивные дела стали периодически разбираться, но причиной для этого была не установленная правилами и проводящаяся регулярно экспертиза ценности, а чисто физическая необходимость освобождения места для приема новых дел.

Особенно остро проблема эта назрела к концу 40-х – началу 50-х гг. XIX в. В своем отношении в Уральское горное управление от 18 марта 1848 г. горный начальник Гороблагодатских заводов пишет: «При обозрении мною архива, устроенного под корпусом Главной конторы, замечено, что по неимению в архиве достаточного помещения дела хранятся не в должном порядке, кроме того, из Главной и заводской контор многие решенные дела остаются несданными для хранения в архив по тесноте его. Между тем в архиве находится много старинных дел, совершенно не нужных ни для каких справок¹⁰.

Ту же самую ситуацию отмечал и сам главный начальник горных заводов. Вот что он пишет в своем отношении от 28 ноября 1852 года (что стало датой создания особой комиссии для разбора архивных дел): «В архив Уральского горного правления, так же как и в архивах Главной и заводских контор, накопилось так много дел, что в некоторых местах и теперь уже недостаточно имеющихся для того помещений, отчего решенные дела хранятся в иных округах не в надлежащем порядке или даже не сдаются в определенный срок в архивы, по невозможности поместить их там. Между тем число дел, оконченных производством, год от году уве-

личивается, а с тем вместе возрастает и затруднение относительно хранения их в архивах»¹¹.

В связи с этим главный начальник предложил освобождать архивы от лишних документов на основании пп. 299 и 300 приложения к ст. 648 тома 2 Свода законов гражданских. Для этого он постановил создать особую комиссию, состоящую из служащего II Департамента коллежского советника Победоносцева, чиновника особых поручений при Горном правлении надворного советника Виткова и архивариуса коллежского асессора Ильина. Комиссия эта должна была пересмотреть все дела, поступившие в архив со времени открытия Пермского горного правления, т. е. с 1807 по 1842 г. включительно, и определить, какие из них подлежат дальнейшему хранению, а какие – уничтожению. При этом она должна была руководствоваться тем, что к первому разряду, т. е. для дальнейшего хранения, подлежат «все вообще дела, в которых может предстоять в будущем надобность для справок или соображений»¹².

Как положительный момент стоит отметить то, что комиссия была обязана просматривать сами дела, а не ограничиваться их заголовками, «так как, судя о важности дела, по одному его заглавию легко впасть в ошибку»¹³.

Комиссия, как уже отмечалось, была создана в тот же день – 28 ноября 1852 г. Законодательной базой её деятельности стали упомянутые выше пункты 299 и 300 приложения к ст. 648 второго тома Свода законов гражданских, а также статьи 1013 и 1014 «Общего учреждения губернских правлений».

Вот каково их содержание:

- (П. 299) Уничтожению через 10 лет подлежат: все делопроизводство ревизионного стола, запросы и справки, по объявлениям распоряжений других мест, все наряды ведомостей (за исключением журналов по установлению цен и такс), дела о бессрочных отпусках, о передвижении и расквартировании войск, о высылке лиц, об арестантах, по рекрутским поборам, формуляры чиновников за исключением служилых собственно по правлению¹⁴.

- (П. 300) Особые комиссии, назначенные для единовременного разбора и уничтожения старых дел архива, на основании данного положения составляются из асессора или советника губернского правления, одного из губернских стряпчих и еще третьего лица по усмотрению губернатора. Они обязаны разобрать дела и предоставить описи тем, кои с утверждения начальника губернии должны быть уничтожены или проданы на бумажные фабрики. В случае каких-либо сомнений начальники губерний испрашивают разрешения министра внутренних дел. Архивный порядок со введением этого учреждения в действие должен быть строго соблюдаем, а дела прежних лет приводятся последовательно в возможное устройство по тому порядку, как значатся в старых описях¹⁵.

Кроме того, в Своде законов Российской империи этому вопросу было посвящено приложение к ст. 80 второго тома:

В случае накопления решенных дел в архивах уездных и городских присутственных мест ведомства внутренних дел, учреждается, с разрешения губернского начальства, особые комиссии для разбора сих дел <...> но предварительно уничтожения тех из них, кои признаны будут ненужными, должно быть испрашиваемо на сие каждый раз разрешение Министерства внутренних дел, которое даст сие разрешение само¹⁶.

Что же касается срока хранения дел и порядка выделения дел к уничтожению, то на этот счет существовали уже упомянутые ст. 1013 и 1014 «Общего учреждения губернских правлений». В них говорилось:

* (Ст. 1014) На сем основании правление рассматривает ежегодно, посредством отряженной для сего комиссии, описи хранящихся в архиве дел за один год, который отстоит от настоящего на 10 лет, и делает постановление свое, которое представляет на утверждение губернатора. Противу дел уничтоженных делается о сём в настольных реестрах отметка. Дела посторонних мест, хранящиеся в архиве правления, подлежат правилам, приложенным к статье 80¹⁷.

Статья 1013 «Общего учреждения губернских правлений» легла в основу п. 299 приложений к ст. 648 Свода законов гражданских, текст которого приведен ранее, и полностью идентична ему, кроме небольшого дополнения: «Уничтожение подобных сему, не поименованных здесь дел допускается только с особенного каждый раз разрешения Министерства внутренних дел»¹⁸.

Кроме того, из отношения главного начальника от 28 ноября 1852 г. о создании комиссии видно, что «старинные дела, не нужные для справок» подлежали уничтожению по ст. 200 и 300 «Общего учреждения губернских правлений» от 2 января 1845 г.¹⁹

Таким образом, была создана специальная комиссия для разбора архивных дел, которая имела довольно широкую законодательную базу. Надо отметить, что разбор материалов Горного правления и Екатеринбургского заводского архива осуществлялся и ранее. Так, в 1831 г. документы горного ведомства разбирал маркшейдерский ученик Григорий Мяжкой. А в июле 1842 г. старший горный землемер Соловьев по просьбе управляющего чертежной проводил отбор документов Екатеринбургского заводского архива, касающихся прав частных и казенных заводов, для отправки их в Горное правление (его архив)²⁰.

Однако это были несистематические мероприятия, которые не имели законодательной базы, но с начала деятельности комиссии стали проводиться разборы дел и освидетельствования архивов Уральского горного правления и Екатеринбургских заводов.

Работа комиссии была отнюдь не легкой и не всегда успешной. Из троих её членов только Витков изначально не участвовал в ней, так как находился в командировке, и его заменял помощник – Мануловский.

В первом же своем рапорте члены комиссии отметили, что на рассмотрение всех дел потребуется около 8 лет, потому попросили: «а) пока не поручать им других занятий, кроме разбора архивных дел, и б) в пособие командировать по одному уряднику первой статьи из каждого отделения Горного правления»²¹, чтобы они занимались разбором дел своего отделения.

В следующем рапорте комиссия отчитывается в количестве разобранных дел и просит освободить ее от обязанности вести опись делам, оставленным на хранение, т. к. в соответствии с п. 300 приложения к ст. 648 второго тома Свода законов гражданских «учреждаемым комиссиям ведено вести описи только одним назначенным к уничтожению делам»²².

Горное правление в ответ привело полный текст упомянутого пункта приложения и разрешило комиссии не описывать оставляемые на хранение дела, «так как описи им могут быть составлены и в последствии времени, если бы встретилась в том надобность»²³.

Из дальнейших рапортов комиссии видно, что её члены не были освобождены от своих должностей (Победоносцев вынужден был уехать в командировку), и поэтому на запрос берг-инспектора о том, какие меры комиссия считает необходимыми для успешного разбора дел, её участники ответили, что нужно «поручить разбор архивных документов по каждому отделению под надзором их советников так, чтобы от занятий сих не останавливались в тех отделениях и занятия текущими делами»²⁴.

Далее в деле следуют рапорты, в которых комиссия сообщает, что «предположено разбирать каждодневно, кроме табельных дней, от 70 до 400 дел»²⁵, а значит, все дела будут разобраны через 4 года, если все три члена комиссии будут на месте и не будут отвлекаемы от этого разбора. Пока же Витков все еще находится в командировке, а присланный из IV Отделения урядник отозван обратно. По предложению главного начальника вместо Виткова в комиссию был назначен чиновник Горного правления Неймарк. Затем по приказанию общего присутствия правления для разбора дел стали командироваться урядники от отделений.

Работа комиссии стала успешнее. Она ежемесячно присылала в общее присутствие свои отчеты и рапорты о количестве разобранных дел, свидетельствующие, что в этот период комиссия работала в составе трех человек – Победоносцева, Ильина и Алтухова, последний был назначен 26 октября 1854 г. вместо Виткова²⁶. Тогда же постановлением общего присутствия к ним и был прикомандирован титулярный советник Неймарк. С февраля 1855 г. он и коллежский асессор Алтухов находились в

командировке, но вскоре вернулись, а Неймарка заменил секретарь Зевальд²⁷.

Таким образом, в период январь – конец мая 1855 г. комиссия состояла из четырех человек, за это время они разобрали 10 539 дел. Но Алтухову снова пришлось уехать, и до конца августа 1855 г. работали только трое – Победоносцев, Ильин и Зевальд, которые разобрали 6 400 дел.

Каждый из членов комиссии имел свою область действий. Победоносцев занимался делами канцелярии главного начальника II Департамента, канцелярии прокурора Горного правления и делами I и III Отделений. Ильин – делами I департамента IV отделения и делами I, II и V Отделений. Алтухов – делами III Отделения, а Зевальд – канцелярией I Департамента.

По каждому структурному подразделению Уральского горного правления комиссия составила пояснительные записки, в которых указывала, какие дела назначены к хранению и какие к уничтожению. На основании этих записок секретарь канцелярии Первого департамента составил доклад для заслушивания в общем присутствии Горного правления. В этот доклад были включены еще данные по разбору для Канцелярии Горного правления, бывшего Екатеринбургского горного начальства, военного суда, канцелярии берг-инспектора. В результате был составлен обобщенный список, который приведен в докладе:

... Всех дел признается к уничтожению:

По первому отделению	2 564
По второму отделению	1 460
По третьему отделению	6 594 *
Канцелярии и регистратуре Горного правления	2 132
Кроме дел к покупке припасов и дров, число которых не известно	
Бывшего Горного начальства	217
Канцелярии пермского берг-инспектора	1 478
Его же секретных	161
Военного суда	3
Канцелярии Главного начальника	4111
Его же по военной части	118
Второго департамента Горного правления	9324
Прокурора Горного правления	300
Инспектора госпиталей	183
По архиву не отыскано	33

Назначено комиссией к отсылке по принадлежности, обрешивованных книг частных заводов о выплавке меди и добыче золота

1819²⁸

*Из этого количества должно исключить: дела об удалении заводских крестьян в Сибирь и на другие заводы и о разборе жалоб людей по частным заводам на недостаточные за работы платы...

Доклад этот был составлен после того, как описи были предоставлены каждому отделению, чтобы они «порознь, по рассмотрении описей и записок, предоставили общему присутствию доклады: правильно ли назначены комиссией дела к уничтожению»²⁹. А заслушан он был 4 сентября 1859 г.

Таким образом, этой комиссией было отобрано на уничтожение около 30 тыс. дел, но отобраны они были на основании правил, предписанных губернским правлениям (т. е. никаких ведомственных нормативов не существовало). Согласно этим правилам, как видно из приведенной выше законодательной базы деятельности комиссии, губернские правления могли производить уничтожение ненужных дел после предварительного пересмотра описей, «какие будут на этот случай составлены особыми комиссиями по Горному правлению и по заводским конторам»³⁰.

Но Комитет министров осознал необходимость составления ведомственных нормативных документов, касающихся уничтожения и хранения архивных материалов. Он предписал каждому министру и главноуправляющему составить проект правил хранения и уничтожения дел в подведомственных учреждениях и внести их на рассмотрение в Комитет министров.

Процесс этот был непростым и длительным. Начался он с постановления Комитета от 22 декабря 1859 г.: «... Комитет находит: 1. Что правила, постановленные по военному министерству при издании в 1836 году Св[ода] воен[ных] постановлений] и допо[лненные] в отношении счетных дел изданием в 1843 году положения от военной отчетности ... как удостоверяет военный министр, вполне достигают своей цели. 2. Что правила эти, по высочайше утвержденному мнению Государственного совета распространенные [в] 1849 году на морское министерство... также, по засвидетельствованию управляющего сим министерством, оказываются вполне удовлетворительными. 3. Что главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями, государственный контроллер и министр народного просвещения в предположениях своих применяются к порядку, введенному в военном министерстве, а министр финансов испрашивает порядок этот распространить на штаб корпуса горных инженеров»³¹.

Поэтому Комитет министров предложил взять эти правила для руководства при составлении проектов, которые должны будут поступить к нему на рассмотрение. Высочайше утвержденным 9 июня 1864 г. положением Комитета министров был одобрен составленный в Министерстве финансов проект правил хранения и уничтожения решенных дел³².

Посылая копию этих правил, Горный департамент Министерства финансов предложил Горному правлению распределить все архивные дела на разряды в соответствии с параграфом 3 данных правил. В свою оче-

редь, главный начальник предложил снова создать для этой цели особую комиссию.

Такая комиссия была создана в Уральском горном правлении 29 ноября 1865 г. В нее вошли старший советник полковник Бурнашев, статский советник Лазарев, входивший в прежнюю комиссию коллежский советник Победоносцев и архивариус коллежский секретарь Кругляшев. Делопроизводителем в комиссию был назначен секретарь Никонов. К ней прикомандировывалось два писаря³³.

Особенно важным в отношении обеспечения сохранности документов, по мнению автора, являются параграфы 12, 13 и 14:

... 12. Дела хранятся в архиве по каждому разряду особо, с подразделением на года, в порядке отделений и столов.

13. Дела, хранящимся в архиве, ведутся независимо описей, по коим они приняты, алфавитные указатели на каждый год особо.

14. Дела располагаются в архивах на открытых шкафах особыми связками с надписью на каждой: такого-то разряда, такого-то отделения, такого-то стола с № такого-то по № такой-то³⁴.

Поскольку проблема обеспечения сохранности неразрывно связана с вопросом использования архивных дел, точнее, с порядком их выдачи для исследования, то в связи с этим интересными представляются следующие параграфы правил:

... 15. Справки из дел, хранящихся в архиве, составляются в тех же частях, к коим дело по существу своему принадлежит; для чего дела, в случае надобности, требуются из архива, а по миновании оной возвращаются.

16. Дела и документы требуются из архива особыми записками за подписью заведующего делопроизводством. На записку выдаваемых из архива дел ведется в оном книга, в которую описываются дела и документы.

17. Ответственность за дела, которые берутся из архива под расписки, возлагается на лица, по требованию коих они были доставлены из архива...³⁵.

Вообще, правила состоят из 22 параграфов. Параграфы 1–3 посвящены разделению дел на разряды; параграф 4 – срокам окончания дел; параграфы 5, 6 – хранению дел до передачи в архив. Параграф 5 интересен тем, что в нем упоминается об учетном документе, составляемом уже на стадии делопроизводства: «... 5. В каждой отдельной части Министерства и учреждений его ведомства, имеющей столоначальника, производителя дел или вообще чиновника, занимающегося делопроизводством той части, ведется всем делам *общая опись за каждый год отдельно, в которую дела, по мере заведения их заносятся в хронологическом порядке* (курсив наш. – А. О.), и по которой они сдаются и принимаются лицами, заведующими делопроизводством. Она остается на руках сих лиц до сдачи в архив всех дел, в опись занесенных, и затем причисляется к бумагам,

подлежащим обязательному хранению». Параграф 6 декларирует, что «все оконченные дела остаются на руках делопроизводителей не далее трех лет».

Параграфы 7–10 посвящены передаче дел в архив, и здесь нужно отметить тот факт, что в последнем из них говорится о «частной», т. е. внутренней, описи каждого дела, составляющейся при подготовке дел к сдаче, подписанной делопроизводителем и скрепленной его помощником. Тут же внимание обращается на обязательную нумерацию дел.

О параграфах 12–14 и 15–17 уже говорилось, а параграфы 18–22 посвящены порядку уничтожения дел через продажу или сожжение.

Руководствуясь этими правилами, комиссия вновь пересмотрела уже отобранные для уничтожения 30 тыс. дел и продолжила работу прежней. Каждые 4 месяца она отчитывалась в своей деятельности и последний рапорт прислала 3 февраля 1868 г. Карандашом на нем поставлена помета: «Разобрано 73 667 дел. Осталось к разбору 26 348/100 015»³⁶.

Параллельно с деятельностью комиссии шел процесс составления примерных расписаний о распределении решенных дел на разряды в соответствии с параграфами 2 и 3 Правил хранения и уничтожения дел по Министерству финансов и учреждениям его ведомства. Согласно постановлению Уральского горного правления, все примерные расписания должны были после утверждения общим присутствием передаваться в Канцелярию Горного правления, которая должна предоставить их на утверждение в Горный департамент Министерства финансов³⁷.

В качестве приложения к этому постановлению была прислана форма для составления расписаний. В ней указывалось, что к первому разряду относятся «дела и бумаги, подлежащие всегдашнему хранению», ко второму – «дела, назначенные к временному хранению», а к третьему – «дела, которые могут быть уничтожены немедленно по окончании их»³⁸. Проектам расписаний посвящено отдельное дело фонда Уральского горного управления³⁹.

Возвращаясь к работе комиссии, нужно отметить, что она, так же как и в первой комиссии, проходила не в очень благоприятных условиях, хотя никто из её членов не был отвлекаем от разбора. 18 января 1867 г. новая комиссия шлет в Горное правление следующий рапорт:

Из числа рассмотренных комиссией архивных дел, по недостатку писцов, остается не внесенных в описи более 5 000 дел, вследствие чего происходят следующие неудобства: во-первых, делами этими комната, назначенная для занятий комиссии и архива, совершенно стеснена, и, во-вторых, из дел, рассмотренных и не внесенных еще в описи, встречается нередко надобность в справках, при отыскании же нужного для справки дела приводятся в совершенный беспорядок. Во избежание этого неудобства необходимо, чтобы при вписывании в описи дел находилось постоянно 4 писца, которые могли бы успевать вносить дела в описи и относить их в общий архив на свои места⁴⁰.

Эта просьба комиссии была удовлетворена, но вскоре, как видно из рапорта комиссии от 1 апреля 1867 г., один из писцов (Попов) был переведен на службу в Департамент II, а другой (Корольков) заболел. Снова пришлось просить о присылке писцов.

После этого комиссия просуществовала недолго. Выписка из журнала общего присутствия Горного правления (не позднее 8 июня 1876 г.) свидетельствует, что комиссия прекратила свои занятия в 1868 г., когда члены её г[оспода] Победоносцев и Лазарев и делопроизводитель Никонов по случаю закрытия Департамента II остались за штатом, «а писаря были от нее отобраны вследствие последующего за тем сокращения в личном составе Горного правления, и во время существования своего из числа находящихся в то время в архиве 100 015 дел успела разобрать 73 667 дел»⁴¹.

Эта информация дублируется в поручении Горного правления чиновнику поручений надворному советнику Гушину от 8 июня 1876 г. и сопровождается очень важными распоряжениями: «...так как подробные программы собственно для Горного правления выработаны не были, потому составленные комиссией описи даже при беглом обзоре оказались во многих случаях не согласными с теми расписаниями, которые утверждены ныне Горным департаментом»⁴².

В связи с этим Горное правление предписывало: препроводить вновь утвержденные расписания во все отделения, а всем столоначальникам на их основе начать разбор дел на разряды и составление описей. А для разбора архивных дел правление приказало образовать новую комиссию из чиновника особых поручений Ландезена и помощников столоначальников всех отделений. Комиссия эта должна была заниматься архивными делами три дня в неделю («во избежание затруднения в отправлении текущих дел») под руководством того из советников, по отделению которого будут разбираться дела. На самого Гушина возлагался разбор дел упраздненного III Отделения⁴³. Таким образом, в 1876 г. была образована новая комиссия.

Вся эта информация в большей степени относится к вопросу экспертизы ценности документов в архиве Уральского горного правления. Однако, не вдаваясь в подробности деятельности этих комиссий в отношении отбора и уничтожения дел, автор упоминает о них, чтобы составить общее представление о состоянии архивного дела в горном ведомстве, основной частью которого и являлись комиссии.

Дело в том, что практически весь комплекс дел, посвященных архиву Уральского горного правления, состоит из материалов о работе этих комиссий, о распределении дел на разряды, о передаче дел в архив или об освидетельствовании архива Горного правления и Екатеринбургского

заводского архива. Нет информации конкретно по обеспечению сохранности документов.

Однако некоторые интересные, по мнению автора, сведения можно узнать и из упомянутых дел, напрямую не относящихся к теме данной работы. Возвращаясь к их анализу, нужно отметить, что после упоминания о комиссии Ландезена информации о продолжении ее деятельности нет. Последний рапорт самого Ландезена об отнесении некоторых дел бывшего II Отделения I стола I Департамента Горного правления к третьему разряду датируется 6 марта 1878 г., а последний рапорт расходчика счетного отделения о продаже дел, подлежащих уничтожению с торгов, был составлен 18 августа 1881 г.⁴⁴

Но в рапорте помощника архивариуса Иванова, с которого начинается дело о разборе архивных дел бывших главной и заводской контор, говорится, что «комиссия приступила к выполнению данного ей поручения с 1884 г. и продолжала свои действия до нынешнего упразднения главной конторы (т. е. до 1886 г. – *А. О.*)...». Тут же отмечается и тот факт о хранении дел, что, «как в прежние времена, дела, хранящиеся в архиве, переплетены в огромные столпы, и в них заключается несколько десятков различных дел и по содержанию своему подлежат отнесению в I, II и III разряды. По этому случаю комиссией выделения дел из столпов по разрядам сделано не было, в каком виде они остаются и по настоящее время...»⁴⁵.

Так закончили свою деятельность особые комиссии для разбора архивных дел Уральского горного управления. Однако, как видно из документов, после этого практически каждый год с 1889 г. осуществлялось освидетельствование архива Уральского горного правления и Екатеринбургского горно-заводского архива. Хотя надо заметить, первое дело, посвященное этому, датируется 1878-м г.⁴⁶

Еще раз, отмечая то обстоятельство, что комплекс дел об освидетельствовании архивов относится к проблеме экспертизы ценности документов, нужно сказать о том, что и в них встречается очень важная информация по обеспечению сохранности архивных материалов. Заключается она в основном в рапортах чиновников особых поручений, проводящих освидетельствование.

Каждое дело начинается с постановления общего присутствия Уральского горного управления о проведении освидетельствования. Содержание его следующее: «На основании 70 статьи т[ома] II Св[ода] зак[онов] общ[их] губ[ернских] учреждений изд[ания] 1876 года присутственные места обязаны свидетельствовать архивы не менее как один раз в год. Применительно к этому закону поручить чиновнику поручений надворному советнику Герцу освидетельствовать архивы как при Управлении горной частью на Урале, так и бывший заводской и об оказавшемся доне-

сти. Архивариусу управления Боченкову и заведующему заводским архивом Иванову вменяется в обязанность оказывать господину Герцу всякое содействие к выполнению возлагаемого на него поручения, доставляя ему все сведения, какие потребуются»⁴⁷.

Как видно из этого документа, для 1889⁴⁸, 1890⁴⁹, 1892⁵⁰, 1902⁵¹ и 1904⁵² гг. освидетельствование осуществлялось на основании статьи 70 Свода законов общих губернских учреждений и производил его в 1889 г. чиновник поручений Герц, в 1890 г. – Герц и младший чиновник поручений Тихонов, а в 1892 г. один Тихонов.

В первом же своем рапорте Герц докладывает о следующей ситуации с хранением дел в архивах: «...В архивах Екатеринбургских заводов находятся совершенно готовые, составленные особой комиссией, образованной из члена главной конторы Екатеринбургских заводов и чиновников её, описи делам третьего разряда по хранению. Дела эти, по крайней мере с 40-х годов, когда бумаги начали разбирать по предметам, а не подшивать в один за известное время столп, как это делалось до того времени, могут быть назначены в продажу ныне же. Такое распоряжение, очистив едва ли не половину заводского архива, дало бы возможность поместить на освободившихся полках дела, лежащие теперь, за недостатком места, на полу в нижнем этаже заводского архива, и перенести в этот архив дела Суксунских и Мосоловских заводов, значительно стеснившие архив Управления...»⁵³.

Тихонов в рапорте от 9 апреля 1891 г. сообщает: «Долгом считаю доложить Управлению горной частью, что дела бывшей Канцелярии Главного начальника в количестве 5 558, хранящиеся ныне в доме, занимаемом г. Главным начальником, как я понимаю, целесообразней было бы сосредоточить в одном месте, для чего расположить их в заводском архиве, где для того имеются свободные деревянные полки»⁵⁴. (Все-таки были свободные полки, несмотря на проблему с помещениями!)

В 1902, 1904, 1906 и 1908⁵⁵ гг. освидетельствование архивов проводил не чиновник особых поручений, а горный инженер – коллежский асессор Саларев. И в его первом рапорте от 30 апреля также содержится интересная информация: «...В архиве Управления сделано хорошее нововведение: в каждой комнате, а их 11, считая и канцелярию, повешены ведомости с описанием, какие номера каких категорий помещены в комнате и с итогом, это значительно облегчает ревизирующему учет дел; по моему мнению, следовало таковые же ведомости завести и в заводском архиве. Затем нельзя не обратить внимания, что многие из описей дурно сброшюрованы, и ни на одной из них не заверено число дел подписью архивариуса ко дню ревизии, это, казалось бы, следовало ввести в употребление, т. к. новые Учреждения упоминаемые описи составляют инвентарь архива»⁵⁶.

С 1892 г. стали действовать новые Учреждения губернские, и с 1906 г. освидетельствование стало проводиться на основании их 65-й статьи⁵⁷. В 1909 г., судя по документам – в последний раз, его осуществил управляющий чертежной статский советник Минвиц. Вот что отмечается в его рапорте:

«Вследствие постановления Главного начальника от 9 января текущего года мною освидетельствованы архивы: Уральского горного управления и бывший заводской. Причем найдено в архиве Горного управления к 1 февраля 1909 года 155 672 дела, как показано по ведомости помощника архивариуса Новоселова. <...> Все дела находятся налицо и в порядке. В заводском архиве недавно проведена полная приемка архива с проверкою новым архивариусом Подаксионовым [Подаксеновым], причем многие дела, считавшиеся потерянными, были найдены. Состояло к январю 1908 года в архиве 169 602 дела. Т.к. архив был переполнен и невозможно было поставить дела в порядке, с разрешения Горного управления 64 722 дела были уничтожены (проданы), так что осталось 104 880 <...>. Значащиеся по ведомости дела находятся налицо, и архив приведен в порядок⁵⁸.

О том, в каком состоянии находились дела в промежуток времени между 1892 и 1902 гг., могут рассказать документы о назначении в архив нового архивариуса. Дело в том, что с января 1889 г. бывший помощник архивариуса Иванов становится заведующим Екатеринбургским заводским архивом, а с апреля 1892 г. он уже составляет рапорты от имени архивариуса Управления горной частью на Урале (первый рапорт датирован 1 апреля 1892 г.).

Однако с июня 1894 г. в Уральском горном управлении появляется новый архивариус – губернский секретарь Редикорцев. Первый его рапорт датируется 27 июня 1894 г., и вот что он в нем пишет:

Представляя при сем рапорт предместника моего г. Иванова за № 5, имею честь донести, что занятия по приему архивных дел мною продолжаются, и об окончании приема дел будет донесено Горному управлению особо. При этом считаю обязанностью доложить Управлению, что дела, хранящиеся в заводском архиве, находятся в беспорядке, из числа их более 20 тысяч дел не разобраны, в общей массе помещаются в первых двух комнатах на полу, затем, и в последующих комнатах много дел в не подлежащих местах, скиданные в кучи в таком же беспорядке, как и первые, вследствие чего при отыскании дел встречается большое затруднение и прием дел значительно замедляется...⁵⁹.

На рапорт преемника Иванов ответил следующим образом: «...В числе упомянутых 20 тысяч дел заключаются 11 403 дела II разряда, о которых имеется предписание Уральского горного управления от 23 октября 1893 года, за № 16015, передать комиссару Управления для

продажи, а остальные, также отобранные для продажи III разряда конторы судебных и земских дел, о которых еще не имеется распоряжения о передаче их по случаю отсылки описей им в Пермский археологический комитет <...>. Что же касается незначительного числа дел, находящихся не в подлежащих местах, в них часто временно встречается надобность для справок, которые поставляю себе в обязанность поставить их в надлежащие места»⁶⁰.

Принимая от Иванова архивные дела, Редикорцев отмечает в своем рапорте: «...В числе принятых старинных дел до 1,2 тысяч дел оказались испорченными от гнилости вследствие долговременного хранения их в сыром нижнем этаже архива...»⁶¹. А сам Иванов в заключительной ведомости при завершении передачи делает следующее примечание: «В ведомости, представленной в Уральское горное правление за 1893 год, значится дел к 1 числу января 1894 года 201 041, из них продано II и III разрядов 65 363 дела, затем оказались налицо 135 678 дел, в том числе значатся 5 943 дела, не оказавшиеся налицо при ревизии архива в 1845–47 годах членом Главной конторы Екатеринбургских заводов г. Матвеевым»⁶². Сведения эти он получил от своего предшественника архивариуса Крупина, что и заставило Редикорцева требовать тщательной проверки этих данных. Все эти сведения можно почерпнуть из дел об освидетельствовании архива.

Так как сохранность документов в архиве зависит и от того, в каком состоянии они были переданы в него от структурных подразделений, интересным представляются еще два документа.

Первый – это опись дел военного суда при Уральском горном правлении, переданная вместе с делами архивариусу заводского архива в декабре 1881 г. В конце этой описи Иванов сделал расписку, которая дает представление о том, какое внимание уделялось в архиве состоянию принимаемых дел: «Значащиеся по сей описи дела на хранение в екатеринбургский заводской архив приняты, в которых оказалось: под № 9 вместо 52–53 листа; 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34 и 35 – не заверены подписями частные [внутренние] описи и на сколько листах дело; под № 36 вместо 227 – 230 листов; 51 вместо 46 – 47, 58 – нет частной описи; 72 вместо 140–135; 75 тоже 26–27; 79 тоже 38–37; 90, 25–24; 116, 133–127; 124, 45–44; 137, 33–32; 146, 72–42 листа, и печать сорвана»⁶³.

Второй документ – это рапорт главного лесничего Уральского горного управления от 23 января 1886 г., который докладывает о передаче в архив своих дел «после громадного труда, потраченного на приведение их порядок, то есть: переплет, пронумеровку листов и заверку числа оных»⁶⁴.

Таким образом, еще раз следует отметить, что дел, касающихся непосредственно обеспечения сохранности документов архива Уральского

горного правления, нет. Однако очень важные сведения можно почерпнуть из материалов о передаче дел в архив горного ведомства. Из них становится очевидно, что основной проблемой, с которой сталкивались архивариусы, была катастрофическая нехватка помещений (все 11 комнат архива Уральского горного правления были переполнены). Именно этому вопросу уделялось в основном внимание в отношении хранения документов. Хотелось бы подчеркнуть, что аналогичная проблема стоит и перед современными архивами.

Если рассматривать ситуацию, существующую в архиве Уральского горного правления с точки зрения современных требований, предъявляемых к обеспечению сохранности документов⁶⁵, то прежде всего обращает на себя внимание проблема создания *оптимальных условий хранения* архивных материалов правления. Из приведенных выше документов видно, что большая часть дел размещалась просто на полу и даже недалеко от печи.

Ни о световом режиме, ни о противопожарном оборудовании не упоминается, тем более о температурно-влажностном или санитарно-гигиеническом режимах. Нормативов, устанавливающих эти параметры, тогда не существовало. Металлических стеллажей тоже в то время не изготавливали, и в материалах горного ведомства упоминаются только деревянные полки. Из дел о ремонте архива Уральского горного правления можно узнать только об укреплении окон и дверей помещения и установлении решеток, что практически соответствует современным правилам, требующим следующее: «В целях защиты документов от хищения на окна подвальных помещений устанавливаются откидные металлические решетки»⁶⁶.

Говоря о размещении документов в хранилищах и их топографировании, следует отметить, что в Уральском горном правлении, в соответствии с характером его деятельности, в большом количестве создавались картографические и научно-технические материалы. Они хранились отдельно от документов общего делопроизводства. Теперь эти дела составляют фонд № 59 Государственного архива Свердловской области.

Из процитированных выше документов видно, что располагались дела Уральского горного правления на деревянных полках и представляли собой столпы, в которые подшивались несколько десятков дел, относящихся к разным разрядам. Подобный порядок формирования дел был устранен параграфом 12 Правил о порядке хранения и уничтожения решенных дел по Министерству финансов и учреждениям его ведомства, приведенным в данной работе.

Что же касается топографирования, то в деле об освидетельствовании архива Уральского горного правления и Екатеринбургского заводского архива в 1902 г. есть рапорт чиновника особых поручений Саларева, ко-

торый мы уже цитировали, где он сообщает о «хорошем нововведении» в архиве правления: «...в каждой комнате, а их 11, считая и канцелярию, повешены ведомости с описанием, какие номера каких категорий помещены в комнате и с итогом»⁶⁷.

Доступ в хранилище не был ограничен, о чем свидетельствует дело о выкраденных бумагах, приведенное в самом начале статьи: ключи в приемную архива Уральского горного управления имели и сторожа.

Порядок выдачи дел из хранилищ определялся в правлении параграфами 15–17 Правил хранения и уничтожения дел по Министерству финансов и учреждениям его ведомства и был отмечен выше: дела выдавались из архива под расписки примерно следующего содержания: «Свидетельство, выданное от Казанского университета 8 июля 1883 года за № 769 Зунделю Елиашевичу Кушелевскому на звание провизора, получил 28 мая 1894 года. Провизор Кушелевский»⁶⁸.

Проверка наличия и состояния дел проводилось параллельно с освидетельствованием архивов Уральского горного правления и Екатеринбургского заводского, во время которого составлялись ведомости по каждому архиву с указанием количества дел по каждой описи и итогового количества. Подобным образом эта процедура осуществлялась во время передачи дел от прежнего архивариуса следующему. Но в документах засвидетельствованы только два таких факта. Первый – при приеме в архив архивариуса Ильина в 1856 г. В докладе по этому вопросу секретарь Горного правления сообщает, что «при проверке открылось, что против алфавитов и описей вовсе не найдено в архиве 61 дело и 6 дел оказалось неполными»⁶⁹. Розыском этих дел занимался титулярный советник Баталов. Он обнаружил, что 23 дела попали из архива в разные отделения и были возвращены совершенно под другими номерами, а еще 4 дела до сих пор в отделениях, и «при каком именно архивариусе не оказались архивные дела, дознать невозможно, потому что от архивариуса Трапезникова к определенному после него Усову, а от Усова к Ромодину и от Ромодина к нынешнему Ильину передаваемы не были, т. к. Трапезников, Усов и Ромодин умерли на службе до передачи должности»⁷⁰. Второй факт проверки наличия дел при передаче должности архивариуса уже упоминался нами. Принимая должность архивариуса в 1894 г., Редикорцев, не доверяя данным архивариуса Иванова, провел проверку.

Что касается проведения реставрации, дезинсекции, дератизации в архиве Уральского горного правления, то сведений об этом не обнаружено.

Таким образом, современные проблемы обеспечения сохранности документов уходят корнями в прошлое. Из анализа приведенного материала видно, что перед архивом Уральского горного правления стояли следующие основные проблемы:

- нехватка помещений;
- необходимость ремонта уже существующих хранилищ;
- нехватка штатов (один архивариус занимался приемом дел и выдачей справок, составлял описи и принимал участие в работе комиссий);
- проблема сохранности документов на бумажном носителе (12 тысяч дел Уральского горного правления погибли от сырости, сгнили).

Эти проблемы остаются актуальными и в настоящее время, хотя с развитием науки приобрели несколько иное звучание. Они постоянно обсуждаются в статьях на страницах журнала «Отечественные архивы», посвященных заседаниям правительства⁷¹, в исследованиях В.Е. Еремченко⁷², В.Ф. Привалова⁷³ и других авторов⁷⁴.

Подводя итог всему вышесказанному, надо отметить, что важнейшей проблемой, с которой сталкивался архив Уральского горного управления, была *нехватка помещений*. Ряд преобразований горного ведомства в конце 1820-х – начале 1830-х гг. привел к тому, что постоянное помещение архив получил только в 1837 г. Но проблема не была решена, так как количество поступающих дел увеличивалось.

К концу 1840-х – началу 1850-х гг. необходимость найти выход из этой ситуации стала осознаваться самими чиновниками Горного правления, в том числе и главным начальником горных заводов. Это совпало с ростом внимания к архивному делу по всей стране, что связано с деятельностью Калачева. В результате в 1852 г. при Уральском горном правлении была создана комиссия для разбора архивных дел.

Появление комиссии было, безусловно, положительным фактом, так как уничтожение дел не может происходить произвольно. Однако комиссия была малочисленной. Из специалистов в нее входил только архивариус. Он же один работал в ней постоянно. Остальные участники были рядовыми чиновниками и, кроме работы в комиссии, выполняли также и свои прямые обязанности. Действовала комиссия на основе целого ряда разрозненных норм, предписываемых губернским правлениям, и отбирала на хранение дела, необходимые для справок. Кроме того, эта комиссия была создана, говоря современным языком, только для экспертизы ценности документов, а вопросам обеспечения их сохранности внимание не уделяла, отмечая лишь загруженность хранилищ.

Только в 1864 г. появляются ведомственные нормативы, посвященные порядку хранения и уничтожения дел, – Правила о порядке хранения и уничтожения дел по Министерству финансов и учреждениям его ведомства. В них проблемам обеспечения сохранности документов, вернее, вопросам, связанным с этим, уделяется шесть параграфов, а непосредственно обеспечению сохранности – только один – параграф 14.

Тем не менее важен сам факт появления Правил и то, что на их основе при Уральском горном правлении начала действовать новая комиссия для разбора архивных дел, а затем и комиссия для распределения архивных дел на разряды и составления описей на них.

С этого момента активными организаторами архивного дела в Управлении становятся чиновники особых поручений, которые участвуют в комиссиях и проводят освидетельствование архива – процедуру, близкую к экспертизе ценности документов. В своих рапортах они отмечают состояние дел в архиве, условия их размещения и хранения. В этих ценных источниках и содержится некоторая информация по обеспечению сохранности дел в архиве Уральского горного управления.

¹ См.: Иванов П.А. Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900.

Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России, 1706–1900. СПб., 1900.

Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954.

Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. М., 1962.

Козлов А.Г. Казенная горнозаводская промышленность Урала в XVII – начале XIX в. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970.

Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972.

Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985.

Пензин Э.А. Сибирский обербергамт – орган управления горнозаводской промышленностью Урала в первой половине XVIII в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение. Свердловск, 1986.

Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге (1723 – 1781 гг.) Екатеринбург, 1998.

Тулисов Е.С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII–XIX вв. Екатеринбург, 1999.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 32. Д. 2995. Л. 2

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 7

⁵ Там же. Л. 14 об.

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ Там же. Л. 59–60.

⁸ См.: Там же. Ф. 24. Оп. 17. Д. 2154. Л. 4.

⁹ См.: Там же. Л. 13.

¹⁰ Там же. Ф. 24. Оп. 32. Д. 2995. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 15

¹² Там же. Л. 16.

¹³ Там же. Л. 16.

¹⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 2995. Л. 58об.

¹⁵ Там же. Л. 70.

¹⁶ Там же. Л. 60.

¹⁷ Там же. Л. 105.

¹⁸ Там же. Л. 105 об.

¹⁹ Там же. Л. 40 об.

²⁰ Там же. Л. 10.

²¹ Там же. Л. 65.

²² Там же. Л. 70.

²³ Там же. Л. 73 об.

²⁴ Там же. Л. 76 об.

²⁵ Там же. Л. 88

²⁶ Там же. Л. 77об.

²⁷ Там же. Л. 84 об.

²⁸ Там же. Л. 168 об.–169.

²⁹ Там же. Л. 100.

³⁰ Там же. Оп. 13. Д. 621. Л. 2.

³¹ Там же. Оп. 32. Д. 2995. Л. 5.

³² См. Там же. Л. 7.

³³ Там же. Оп. 13. Д. 621. Л. 7 об.

³⁴ Там же. Л. 10.

³⁵ Там же. Л. 10.

³⁶ Там же. Л. 30.

³⁷ См.: Там же. Оп. 4. Д. 40. Л. 3.

³⁸ Там же. Л. 5.

³⁹ См.: Там же. Оп. 13. Д. 689.

⁴⁰ Там же. Оп. 32. Д. 2995. Л. 22 – 22об.

⁴¹ Там же. Оп. 13. Д. 689. Л. 193.

⁴² Там же. Д. 779. Л. 54.

⁴³ Там же. Л. 54 об.

⁴⁴ Там же. Д. 689. Л. 220

⁴⁵ Там же. Оп. 16. Д. 312. Л. 1об.

- ⁴⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 280.
- ⁴⁷ Там же. Оп. 16. Д. 157. Л. 1.
- ⁴⁸ См. Там же.
- ⁴⁹ См.: Там же. Д. 238.
- ⁵⁰ См.: Там же. Оп. 18. Д. 2895.
- ⁵¹ См.: Там же. Д. 5955.
- ⁵² См.: Там же. Д. 5957.
- ⁵³ Там же. Оп. 16. Д. 157. Л. 2об.
- ⁵⁴ Там же. Оп. 18. Д. 2884. Л. 2об.
- ⁵⁵ Там же. Д. 5961.
- ⁵⁶ Там же. Д. 5955. Л. 3об.
- ⁵⁷ Там же. Д. 6111. Л. 1.
- ⁵⁸ Там же. Д. 5962.
- ⁵⁹ Там же. Оп. 16. Д. 312. Л. 146.
- ⁶⁰ Там же. Л. 148об.
- ⁶¹ Там же. Л. 159.
- ⁶² Там же. Л. 170.
- ⁶³ Там же. Оп. 13. Д. 696. Л. 12.
- ⁶⁴ Там же. Оп. 16. Д. 70. Л. 43.
- ⁶⁵ См.: Основные правила работы государственных архивов. М., 1984.
- ⁶⁶ См.: Там же. С. 40.
- ⁶⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 5955. Л. 3 об
- ⁶⁸ Там же. Оп. 16. Д. 311.
- ⁶⁹ Там же. Оп. 32. Д. 1445. Л. 4об.
- ⁷⁰ Там же. Л. 5.
- ⁷¹ Правительство обсуждает вопросы сохранности и использования архивов // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 3–7.
- ⁷² См.: Еремченко В.А. Делопроизводство и ведомственное хранение документов в условиях административной реформы: основные проблемы // Там же. 1999. № 1. С. 9–18.
- ⁷³ Привалов В.Ф. Вопросы сохранности принтерных текстов // Там же. 2000. № 1. С. 18–20.
- ⁷⁴ Банасюкевич В.Д. Устинов В.А. Актуальные научные проблемы обеспечения сохранности архивных документов // Там же. С. 10–18.